

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-2-98-108

Поэтика цвета «*cattleya labiata*» в лирике Владимира Набокова: данные словаря лексических комбинаций*

Лариса Викторовна Павлова¹
Ирина Викторовна Романова²

^{1,2} Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

¹ pavlar@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9502-6278>

² irina.romanova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4564-7142>

Аннотация

Поэтика лилового цвета в лирике Набокова рассматривается как фрагмент поэтического мира, отражающего его цветовую наполненность. Исследование проведено на стыке литературоведения и лингвистики и базируется на анализе языка поэта, многоаспектном лексикографическом описании. Авторы обращаются к словарю лексических комбинаций с цветовым компонентом, данные для которого были получены с помощью оригинального программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах». Эти данные позволяют существенно скорректировать поэтическую картину мира, связанную с конкретным цветовым компонентом, и выявить его неочевидный семантический ореол. Из всего многообразия значений слова выделяются те, которые характеризуют идиостиль Набокова.

Ключевые слова

В. В. Набоков, лирика, цветоименования, лексические комбинации

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного университета (проект № 92565342)

Для цитирования

Павлова Л. В., Романова И. В. Поэтика цвета «*cattleya labiata*» в лирике Владимира Набокова: данные словаря лексических комбинаций // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 2: Филология. С. 98–108. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-2-98-108

* Настоящая статья представляет собой продолжение исследования, результаты которого были изложены в публикации [Андреев и др., 2021].

The Poetics of Color “Cattleya Labiata” in the Lyrics by Vladimir Nabokov: Data from the Dictionary of Lexical Combinations *

Larisa V. Pavlova ¹, Irina V. Romanova ²

^{1,2} Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation

^{1,2} St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

¹ pavlar@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9502-6278>

² irina.romanova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4564-7142>

Abstract

Purpose. The study is devoted to the description of the poetic world of V. V. Nabokov-lyricist, more precisely – its color fullness on the example of purple. The method of multidimensional lexicographic description of the color aspect of Nabokov's poetic world is proposed. The presented article offers observations on the dictionary of lexical combinations with a color component, the data for which were obtained using the original software system “Hypertext Search for Companion-words in Author’s Texts”.

Results. The use of the software package makes it possible to find stable groups of lexemes in the works of a poet, “passing” from poem to poem. Tokens are adjacent to each other at some distance and usually do not show obvious connections between themselves. These are lexical combinations. They mark common language, general poetic and individual author associations that arise unconsciously in authors.

Some of purple’s satellites are obviously attracted by the sound. Purple partners organize the space, emphasizing the top of the vertical and outlining the horizontal landscape; indicate the time; note the presence of plants and humans, mark mystical (religious) consciousness. The properties and characteristics of objects and phenomena associated with purple are due to the play of light. A positive emotional state associated with purple is obvious.

Conclusion. In his “purple” lexical combinations Nabokov follows the golden age of Russian poetry, describing the celestial sphere or characterizing the earth's surface, but radically diverges, transferring this color association to the plant world, the mystical region and man.

The proximity of purple to God or Russian, as well as to the characteristics of a cheerful disposition, is Nabokov’s idiosyncrasy.

Keywords

V. V. Nabokov, lyrics, color naming, lexical combinations

Acknowledgements

This research has been conducted with financial support from St. Petersburg State University (project no. 92565342)

For citation

Pavlova L. V., Romanova I. V. The Poetics of Color “Cattleya Labiata” in the Lyrics by Vladimir Nabokov: Data from the Dictionary of Lexical Combinations. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 2: Philology, pp. 98–108. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-2-98-108

Введение

В. Набоков относится к авторам, к которым не ослабевает исследовательский интерес. Однако в фокус внимания попадает чаще всего его проза, поэзия же остается на периферии. Поэтике цвета у Набокова посвящено немало работ преимущественно лингвистического характера (сегодня выделяется самостоятельное научное русло, именуемое лингвистикой цвета) [Прокофьева, 1995; Носовец, 2002; Тырышкина, 2002; Лукьяненко, 2004; Бакуменко, 2006; Дмитриева, 2012], культурологического [Пекаровский, 2018] и, разумеется, литературоведческого [Шадурский, 2000; Суслов, 2014; Труфанова, 2019].

Анализ цветоименований, как правило, выводит исследователей на тематику произведений Набокова. «Цвет для Набокова может быть не просто средством усиления эстетиче-

* This article is a continuation of the research, the results of which were presented in the publication [Andreev et al., 2021].

ской выразительности, но и своеобразным средством интерпретации, толкования тех или иных явлений или событий», – заключает П. А. Суслов [2014, с. 8]. О цветовых предпочтениях писателя свидетельствует, в частности, книга Б. Блатта «Любимое слово Набокова – лиловый. Что может рассказать статистика о наших любимых авторах» [2019], посвященная изучению индивидуального стиля. О заявленном в заглавии лиловом цвете в ней, в частности, говорится: «В сумме частота его использования у Набокова в 44 раза выше, чем оно встречается в Историческом корпусе американского английского языка. Ни одно другое слово в сочинениях Набокова не имеет такой разницы в показателях по сравнению с текстами корпуса» [Там же, с. 190]. И. В. Труфанова делает вывод о том, что слова *сиреневый* (*лиловый*, *фиолетовый*) маркируют высшую степень ценности, совершенство [2019, с. 188]. С. Я. Сендерович, Е. М. Шварц и В. В. Шадурский усматривают в упоминаниях Набоковым лилового цвета символистский, блоковский след [Сендерович, Шварц, 1999; Шадурский, 2000]. Лиловый в целом устойчиво ассоциируется с эстетикой символизма: «<...> подобно древним, Тютчев не знает лилового цвета ни в одном из его оттенков (сиреневый, фиолетовый и т. п.). Но в этом он <...> не отличается от всех остальных русских поэтов досимволической эпохи. Лишь демонические лиловые миры Врубеля открыли для поэзии этот мрачный и “потусторонний” цвет», – пишет Б. М. Козырев и в примечании добавляет: «<...> у символистов он не случаен, а является одним из господствующих» [Козырев, 1988, с. 119].

Объектом нашего исследования стала «окрашенность» художественного мира Набокова на материале корпуса его стихотворений (Набоков, 2002). Мы задались целью создать интегрированную базу данных, которая призвана объективно охарактеризовать семантическое наполнение конкретного слова у конкретного автора в сопоставлении с кругом значений, приобретенных им в литературной традиции. Это путь к выявлению значений, актуальных для авторского идиостиля.

В серии публикаций мы предлагаем способ реконструкции поэтического мира Набокова, а именно его цветового наполнения – через фрагмент, связанный с поэтикой лилового цвета. Методика исследования предполагает создание комплекта словарей: частотного, словаря рифм, словаря цветообозначений, функционального тезауруса цветообозначений, словаря цветовых образных моделей, словаря лексических комбинаций с цветовым компонентом. Комплексное лексикографическое описание позволяет с разных сторон охарактеризовать особенности авторского словоупотребления и, отделив круг общеязыковых и закрепленных культурной традицией значений изучаемых цветоименований от авторских, сделать выводы об идиостиле любого автора, в частности Набокова.

Согласно данным частотного словаря, *лиловый* не относится к самым частотным цветоименованиям, обнаруживая 26 словоупотреблений. Он входит в выделенную самим Набоковым «сине-фиолетовую» группу, которая, впрочем, является наиболее частотной в его лирике.

Анализ функционального тезауруса *лилового* в поэзии Набокова позволил сделать заключение о преимущественном упоминании *лилового* в связи с растительным миром и игрой света и тени и одновременном отсутствии его связи с небесной сферой, мистическим мировосприятием, потусторонним миром и смертью, а также с человеком.

Образный анализ показал, что *лиловый* неохотно вступает в тропеические связи [Андреев и др., 2021].

Наряду с «видимыми» связями *лилового*, зафиксированными в функциональном тезаурусе или в ходе образного анализа, в характеристику этого цвета в поэтическом мире Набокова мы включаем результаты, полученные при помощи применения программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах». Комплекс позволяет в автоматическом режиме найти в произведениях того или иного поэта или у разных авторов устойчивые группы лексем, «переходящие» из стихотворения в стихотворение, даже если поэтические тексты существенно отличаются по объему и / или были написаны с разницей в несколько десятилетий. Подобные группы лексем, повторяющихся по соседству друг

с другом, но не связанных между собой очевидными связями (например, грамматическими, синтаксическими), называются *лексическими комбинациями*. Они маркируют общеязыковые, общепозитические и индивидуально авторские ассоциации, возникающие у авторов бессознательно [Pavlova, Romanova, 2016; Павлова, Романова, 2019].

Результаты исследования

Программный комплекс выявил 90 слов-спутников *лилового*: *безвестный, береза, березовый, благодать, бледный, Бог, вдовый (вдовец), веселый, ветер, видеть, вывеска, гладкий, глаз, глубина, гора, гореть, густой, далекий, даль, день, дорога, доска, друг, жадный, жалобный, ждать, задумчивый, заря, звезда, зеленый, земля, знакомый, золотой, изумрудный, колокольчик, кора, край, кровь, лазурный, лес, ливень, лист, любить, мгла, мерцать, мир, мост, мрамор, небо, нежный, ночь, облако, отблеск, отвечать, плавный, поле, порог, потом, простой, пустой, пушистый, пьяный, пятно, река, Родина, русский, свежий, свежесть, свет, светлый, седой, сердце, синий, сиять, сказать, слеза, слово, смеяться, солнце, ствол, стоять, сырой, тень, трава, цветок, час, (по)чернеть, чистый, чудо*. Лишь 11 слов из этого набора имеют с *лиловым* грамматические связи: *бледный* (в форме *бледно-*), *день, зеленый (зелень), лазурный (лазурь), мгла, поле, пятно, свет, тень, цветок (цвет), час*. Все остальные только располагаются рядом (программа работает с объемом текста в 50 слов до и после интересующего слова, по желанию исследователя размеры фрагмента могут быть изменены). Этот набор слов – ресурс для создания нескольких десятков лексических комбинаций (ЛК) в лирике Набокова.

Некоторые спутники *лилового* очевидно притянулись по звучанию: *слово, золотой, колокольчик, бледный, лес, ливень* и т. п. Близость остальных имеет другие причины.

Ядро поэтического мира автора, его условную модель, как принято считать, формирует частотная лексика. По словам Ю. М. Лотмана, «каждый текст имеет свой мир, грубым, но адекватным слепком которого является его словарь. Перечень лексем текста – это предметный перечень его поэтического мира. Монтаж лексем создает специфическую поэтическую картину мира» [1996, с. 178–179]. Устойчивое соседство частотных лексем обозначает отношения элементов внутри языковой модели мира поэта, ее «узлы». В данном случае нас интересует фрагмент этой модели, организованный вокруг «лилового» компонента.

Наиболее частотны и показательны двухкомпонентные лексические комбинации. Партнеры *лилового* организуют пространство (*мир, далекий*), подчеркивая вершину вертикали (*небо, солнце, звезда, облако*) и обозначая горизонталь – ландшафт (*гора, лес, поле*); указывают на время (*ночь, час*); отмечают присутствие растений (*лист, ствол, трава, цветок*) и человека (*видеть, бледный, веселый, глаз, нежный, русский, седой, сказать, смеяться, ждать*), маркируют мистическое (религиозное) сознание (*бог, благодать, чудо*). Очевидно позитивное эмоциональное состояние, восприятие, связанное с *лиловым* (*веселый, нежный, смеяться, чистый*). Свойства и характеристики предметов и явлений, сопряженных с *лиловым*, обусловлены игрой света (*мерцать, светлый, сиять, золотой*).

Мир *лилового* Набокова, реконструируемый по лексическим комбинациям, зигзущимся прежде всего на авторских ассоциациях, предстает гораздо более объемным и жизнерадостным по сравнению с картиной, полученной на основе данных функционального тезауруса и образного анализа.

К земным впечатлениям, зафиксированным в функциональном тезаурусе – игре света и тьмы, окраске растений – в ЛК добавляется *небо*, самый частотный партнер *лилового*. «Небесные» компоненты «лиловых» ЛК могут представлять небо как видимое пространство с *зарей, облаком, звездой, солнцем* и как пространство духовное (*Бог*).

Главными «донорами» «лиловых» лексических комбинаций оказываются стихотворения «Сон на акрополе» (25 раз фигурирует в ЛК), «Родина» (23) и «Петербург» (20). Все три связаны с образом родины – России, русского севера. Два – «Сон на акрополе» и «Петербург» – строятся на мотиве воспоминания и на приеме антитезы ‘тогда – теперь’.

Данные ассоциативного словаря позволяют заключить, что обычно *лиловый* ассоциируется с растительностью (преимущественно цветущей), текстилем и изделиями из него, различными атмосферными (небесными) явлениями, игрой света, а также гематомами (ССА).

По данным поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ), в русской поэзии, лиловый цвет впервые если не увидел, то по крайней мере поименовал Г. Р. Державин: в стихотворении «Утро» (1800) *лиловыми коврами* он назвал отсветы зари с востока, *лиловый луч* солнца упоминается и в стихотворении «Весна» (1804). В обоих случаях это свет солнца, в обоих – лиловый провоцирует аллитерацию на л:

Солнце лучом лиловым на взморье;
Он зрел, как солнцу путь Заря уготовляла,
Лиловые ковры с улыбкой расстилала.

Следующим за Державиным уже через 30 с лишним лет лиловые краски добавил в свою поэтическую картину мира Лермонтов. В этот цвет он окрашивал облака в стихотворении «11 июля» и в «восточной повести» «Измаил-Бей». Державиным и Лермонтовым закладывается целая традиция лиловых отсветов солнца и облаков. К ней присоединяются, в частности, Алексей Апухтин: *Лилово-золотистые облака* («Сверкает солнце жгучее...», 1855), А. Фет: *Лениво тянется лиловая гряда* («И тихо и светло – до сумерек далеко...», 1854–1856), *Лиловым дымом даль поя, / В сияньи тонет дня светило* (тоже Фет, «Ты видишь, за спиной козцов...», 1863), А. Жемчужников: *снежок серебристый летит / Вновь на землю из тучки лиловой* («Первый снег», 1857), Н. Некрасов: *И господствуют в небе цвета / Голубой, беловатый, лиловый* («Рыцарь на час», 1862) и др.

С другой стороны, Лермонтов упомянул *лиловую пелену* степи в стихотворении «Прекрасны вы, поля земли родной...» (1831), и вслед за ним вторая традиция перемещает лиловый цвет с небес на землю и окрашивает:

- воздушное пространство – *лиловая мгла* у Я. Полонского («Старый Сазандар», 1853), *лиловая пелена дали* в стихотворении Н. Щербины «Когда багрец и золото заката» (1854), *лиловая бледная даль* К. Фофанова («Весенней полночью бреду домой усталый...», 1882) – везде отмечается аллитерация на л;

- ландшафт – у Н. Огарёва: *Поляна снежная лежит, / Мерцая отблеском лиловым, / И веет холодом суровым...* («Зимний путь», 1954–1955); *горы* еще чаще окрашиваются: *встают лилово-голубые горы* у Фета («Горное ущелье», 1856), *лилово-серебристые горы* у А. Майкова («Художник», 1845), *лиловые горы* у Н. Щербины («Ложе из лилий и роз приготовил тебе я...», 1851), *лилово-желтый / солнцем тронутый утес* у А. К. Толстого («Расстянулся на просторе...», 1856).

Можно предположить, что во всех этих случаях лиловый цвет был выбран авторами не столько ради точности цветопередачи, сколько ради особой организации поэтической фонетики (оттого *лучи, облака, пелена, поляна, мгла* и т. п.). И даже единственный в этом классическом периоде случай упоминания К. Случевским *мирад лиловых тюльпанов* («В снегах», 1879) производит то же впечатление (кажется, важнее звучание *тюльпаны*, чем не очень-то характерный для них цвет).

В целом лиловые цветы и одежды, как и лиловые миры, как было сказано ранее, – прерогатива уже модернизма.

Лексические комбинации со словом *лиловый* в классической поэзии подтверждают эти наблюдения: результаты применения программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» свидетельствуют о том, что самые частые партнеры *лилово-*

го – небо (11), лес, гора (7), земля, солнце, смотреть (6), скала (5). Из других красок поблизости с лиловым четырежды оказывается голубой – цвет неба, воды, гор. Более неожиданным на этом фоне становится соседство лилового с сердцем и душой (5), что, очевидно, свидетельствует о романтическом ореоле данного цвета.

Набоков в «лиловых» лексических комбинациях идет вслед за золотым веком русской поэзии, устремляясь в небесные сферы или характеризуя земную поверхность, но кардинально расходится с ним, перенося эту цветовую ассоциацию на растительный мир, мистическую область и человека.

Соседство у Набокова лилового с богом или русским, равно и как с характеристиками веселого расположения духа (*веселый, смеяться*), не попадает в область общих с другими поэтами ассоциаций за редчайшими исключениями.

Данные поэтического подкорпуса НКРЯ подтверждают, что соседства лилового с русским и смеяться русская поэзия не знала.

Характерное для Набокова соседство лилового с Богом (богом) встречается дважды: у Татьяны Вечорки (Толстой) в стихотворении 1916 г. «В лиловой мгле июньских вечеров...» (*В лиловой мгле июньских вечеров <...> блестят фигуры мраморных богов*) и у Андрея Белого в стихотворении 1921 г. «Киркою рудокопный гном...» (*В лилово-розовый левкой / Усопших, Боже, упокой...*). У Набокова в одном случае Бог упоминается во фразеологизме с Богом («Домой»), в другом грозные облака становятся метафорой *кудрявых багряных богов* («Облака»), в третьем с Богом беседуют цветы («*Viola tricolor*») – разница контекстов очевидна.

Веселый в ближайшей орбите лилового до Набокова появлялся только у Бунина в «Листопада»: *Лес, точно терем расписной, / Лиловый, золотой, багряный, / Веселой, пестрою стеной / Стоит над светлою поляной* (Бунин, 2014, с. 189). М. Шраер [2019] описал в своей книге сложные многолетние отношения Бунина и Набокова. Наши результаты подтверждают влияние Бунина на Набокова и в частности. О связи в художественном сознании Набокова лилового с Буниным свидетельствует и посвященное старшему поэту стихотворение «Как воды гор, твой голос горд и чист...», своего рода поэтическая присяга (<...> *светит все ясней / мой строгий путь: ни помыслом, ни словом / не согрешу пред музою твоей*), где лиловый вплетен в хвалебную гирлянду разнообразных л и л'.

Ты любишь змей, тяжелых злых узлов
лиловый лоск на дне сухой ложбины.
Ты любишь нежный шелест голубиный
вокруг лазурных, влажных куполов
(Набоков, 2002, с. 68).

Сопоставление самого наполненного «лиловыми» лексическими комбинациями набоковского стихотворения «Сон на акрополе» с началом «Листопада» Бунина (возьмем только фрагменты) показало наличие многокомпонентной лексической комбинации *лиловый – лес – веселый – вышина – янтарный – желтый – белый – синий – густой – березы – просветы – играя / играющие – солнечный / солнце – золотой / золотистый – мертвое / мертвецы – вдова / вдовий*¹, что подкрепляет положение о бунинском влиянии на лиловый Набокова (см. таблицу).

¹ Рассматриваемый фрагмент «Листопада» помимо отмеченной лексической комбинации содержит еще ряд слов из «лилового» ресурса лексических комбинаций Набокова: *день, небо, светлый, листья*.

Многокомпонентная лексическая комбинация с *лиловым*
у Бунина и Набокова
Multicomponent lexical combination with purple
in Bunin and Nabokov

И. Бунин «Листопад», 1906	В. Набоков «Сон на акрополе», 1923
Лес, точно терем расписной, Лиловый, золотой, багряный, Веселой, пестрою стеной Стоит над светлою поляной. Березы желтою резьбой Блестят в лазури голубой, Как вышки, елочки темнеют, А между кленами синеют То там, то здесь в листве сквозной Просветы в небо, что оконца. Лес пахнет дубом и сосной, За лето высох он от солнца, И Осень тихою вдовой Вступает в пестрый терем свой. Сегодня на пустой поляне, Среди широкого двора, Воздушной паутины ткани Блестят, как сеть из серебра. Сегодня целый день играет В дворе последний мотылек И, точно белый лепесток, На паутине замирает, Пригретый солнечным теплом; Сегодня так светло кругом, Такое мертвое молчанье В лесу и в синей вышине, Что можно в этой тишине Расслышать листика шуршанье. Лес, точно терем расписной, Лиловый, золотой, багряный, Стоит над солнечной поляной, Завороженный тишиной; Заквохчет дрозд, перелетая Среди подседа, где густая Листва янтарный отблеск льет; Играя, в небе промелькнет Скворцов рассыпанная стая – И снова все кругом замрет. <...> (Бунин, 2014, с. 189–190).	<...> Убогий грек со сразом на мизинце, все добросовестно мне объясняя, вводил меня в разрушенные храмы своих непостижимых предков. Маки алели меж камней, и мимолетно подумал я, что мраморные глыбы, усеянные маками, похожи на мертвецов с пурпурными устами... Мы миновали желтые колонны и с вышины увидели окрестность. Взглянул я вниз, и чудо совершилось... То южное ли солнце подшутило над северной, тоскующей душой, иль слишком жадные глаза поэта мучительно и чудно обманулись, не ведаю... Но вдруг исчезли горы, глядь синяя мерцающего моря в цветущую равнину превратилась: ромашек золотистые сердца, и вдовый цвет лиловый и пушистый, и колокольчики – я различал в траве густой, лоснящейся на солнце... Преобразились белые Афины. Передо мной – знакомое село: все – сизые, полуслепые избы, кабак с зеленой вывеской, часовня, да мальчики, играющие в бабки, да жалобно мычащая корова, да пьяница, и пьяный русский ветер, вздувающий рубашку на спине... А там, вдали, меж полем и деревней, я вижу лес, как молодость, веселый, березовый, бледно-зеленый лес, и просветы тропинок своенравных... Как хочется предаться их извивам, блуждать, мечтать, срывать кору с берез и обнимать янтарный, влажный ствол, лгнуть, лгнуть к нему и грудью, и губами, и кровь его медовую впивать! <...> (Набоков, 2002, с. 145–146).

Влияние Бунина на Набокова – предмет отдельного изучения. По крайней мере в нашем исследовании очевидно принципиально отличное от декадентского и символистского функционирование лилового цвета и его контекстов у Набокова.

Заключение

Опыт составления интегрированной лексикографической базы, состоящей из частотного словаря, словаря цветообозначений, функционального тезауруса, словаря образных парадигм и словаря лексических комбинаций, стал моделью наиболее объективного описания ореола значений слова, который реализуется в лирике конкретного автора, в нашем случае – Набокова. Так постепенно формируется представление об индивидуальном стиле Набокова-поэта и в целом о его художественной системе. На примере анализа функционирования лилового цвета в поэтическом мире Набокова мы убедились в непосредственной связи лилового с растительным миром и особенностями преломления света, а также в слабой способности лилового цветоименования образовывать тропы. И только лексика, устойчиво окружающая лиловый в разных текстах, опосредованно, трудноуловимым ассоциативным путем связывает этот цвет у Набокова с небесной сферой и земной поверхностью, что оказывается в русле традиции золотого века русской поэзии, а также с человеком и мистической сферой, что ближе к модернистской традиции. «Лиловые» лексические комбинации Набокова «выводят» непосредственно на близость его поэтического мира бунинскому. Индивидуальными для Набокова-поэта оказываются ассоциации *лилового с Богом / богом, русским и весельем*.

Список литературы

- Андреев В. С., Павлова Л. В., Романова И. В.** Поэтика цвета «cattleya labiata» в лирике Владимира Набокова // Новый филологический вестник. 2021. № 3 (58). С. 214–224.
- Блатт Б.** Любимое слово Набокова – лиловый. Что может рассказать статистика о наших любимых авторах / Пер. с англ. Н. С. Нестеркиной. М.: Эксмо, 2019. 288 с.
- Бакуменко О. Н.** Лексиконы билингва в ситуации автоперевода: на примере мемуарных книг В. Набокова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2006. 18 с.
- Дмитриева К. В.** Концепт *цвет* в когнитивно-функционально-стилистическом аспекте: на материале романов В. Набокова «Лолита» и А. Фадеева «Разгром»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012. 25 с.
- Лотман Ю. М.** О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство-СПб, 1996. 848 с.
- Лукьяненко И. Н.** Семантика и специфика функционирования цветообозначений красного тона в произведениях В. Набокова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2004. 24 с.
- Носовец С. Г.** Цветовая картина мира Владимира Набокова в когнитивно-прагматическом аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 24 с.
- Павлова Л. В., Романова И. В.** Лексические комбинации в «Кормчих звездах» Вячеслава Иванова (из опыта применения компьютерного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах») // Новый филологический вестник. 2019. № 3 (50). С. 171–181.
- Пекаровский Л.** Краски Владимира Набокова // Культурология. 2018. № 3 (86). С. 69–73.
- Прокофьева Л. П.** Цветовая символика звука как компонент идиостиля писателя (на материале произведений А. Блока, К. Бальмонта, А. Белого, В. Набокова): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1995. 19 с.
- Сендерович С. Я., Шварц Е. М.** Закулисный гром: о замысле «Лолиты» и о Вячеславе Иванове // Wiener Slawistischer Almanach. 1999. No. 44. P. 23–47.
- Суслов П. А.** Цветопоэтика рассказов В. В. Набокова: семантика, функциональная значимость, роль в структуре текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2014. 24 с.

- Труфанова И. В.** Сиреневый цвет и его оттенки в лирике В. В. Набокова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 9. С. 183–189.
- Тырышкина Е. А.** Ассоциативное поле как элемент поэтической картины мира В. Набокова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002. 23 с.
- Шадурский В. В.** А. Блок в художественном мире В. Набокова // Александр Блок и мировая культура. Великий Новгород, 2000. С. 286–297.
- Шраер М.** Бунин и Набоков. История соперничества. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 362 с.
- Pavlova L., Romanova I.** “Different” language of Alexander Tvardovsky, or in a different language about the author’s style (practice of using software package “Hypertext search for co-occurring words in the authors’ texts”). *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2016, Special Issue (November) ELT in Russia, pp. 248–257.

Список источников

- Бунин И. А.** Стихотворения: В 2 т. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. Т. 1. 541 с. (Новая библиотека поэта)
- Набоков В. В.** Стихотворения. СПб.: Академический проект, 2002. 674 с. (Новая библиотека поэта)
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://processing.ruscorpora.ru/> (дата обращения 10.02.2022).
- ССА – Сеть словесных ассоциаций. URL: <https://wordassociations.net/ru/> (дата обращения 10.06.2021).

References

- Andreev V. S., Pavlova L. V., Romanova I. V.** Poetika tsveta “cattleya labiata” v lirike Vladimira Nabokova [Poetics of Color “Cattleya Labiata” in the Vladimir Nabokov’s Lyrics]. *Novyi filologicheskii vestnik [New Philological Bulletin]*, 2021, no 3 (58), pp. 214–224. (in Russ.)
- Bakumenko O. N.** Leksikony bilingva v situatsii avtoperevoda: na primere memuarnykh knig V. Nabokova [Bilingual lexicons in the situation of self-translation: on the example of V. Nabokov’s memoirs]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Kursk, 2006, 18 p. (in Russ.)
- Blatt B.** Liubimoe slovo Nabokova – lilovyi. Chto mozhet rasskazat' statistika o nashikh liubimykh avtorakh [Nabokov’s favorite word is purple. What can statistics tell us about our favorite authors]. Trans. from English by N. S. Nesterkina. Moscow, Eksmo, 2019, 288 p. (in Russ.)
- Dmitrieva K. V.** Kontsept tsvet v kognitivno-funktsional'no-stilisticheskom aspekte: na materiale romanov V. Nabokova “Lolita” i A. Fadeeva “Razgrom” [The concept of color in the cognitive-functional-stylistic aspect: based on the material of V. Nabokov’s novels “Lolita” and A. Fadeev’s “Defeat”]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Kemerovo, 2012, 25 p. (in Russ.)
- Lotman Yu. M.** O poetakh i poezii [About poets and poetry]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 1996, 848 p. (in Russ.)
- Lukyanenko I. N.** Semantika i spetsifika funktsionirovaniya tsvetooboznachenii krasnogo tona v proizvedeniyakh V. Nabokova [Semantics and specifics of the functioning of red-tone color designations in the works of V. Nabokov]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Kaliningrad, 2004, 24 p. (in Russ.)
- Nosovets S. G.** Tsvetovaya kartina mira Vladimira Nabokova v kognitivno-pragmaticheskom aspekte [Vladimir Nabokov’s color picture of the world in the cognitive-pragmatic aspect]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Ekaterinburg, 2002, 24 p. (in Russ.)
- Pavlova I. V., Romanova I. V.** Leksicheskie kombinatsii v “Kormchikh zvezdakh” Vyacheslava Ivanova (iz opyta primeneniya komp'yuternogo kompleksa “Gipertekstovyi poisk slov-

sputnikov v avtorskikh tekstakh”) [Lexical Combinations in the “Helmsmen Stars” by Vyacheslav Ivanov (From the Experience of Application of Software System “Hypertext Search for Companion-words in Author’s Texts”)]. *Novyy filologicheskii vestnik* [*New Philological Bulletin*], 2019, no. 3 (50), pp. 171–181. (in Russ.)

- Pavlova L., Romanova I.** “Different” language of Alexander Tvardovsky, or in a different language about the author’s style (practice of using software package “Hypertext search for co-occurring words in the authors’ texts”). *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2016, Special Issue (November) *ELT in Russia*, pp. 248–257.
- Pekarovsky L.** Kraski Vladimira Nabokova [Paints of Vladimir Nabokov]. *Kul'turologiya* [*Cultural Studies*], 2018, no. 3 (86), pp. 69–73. (in Russ.)
- Prokofeva L. P.** Tsvetovaya simbolika zvuka kak komponent idiosilya pisatelya (na materiale proizvedenii A. Bloka, K. Balmonta, A. Belogo, V. Nabokova) [Color symbolism of sound as a component of the writer’s idiosyle (based on the works of A. Blok, K. Balmont, A. Bely, V. Nabokov)]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Saratov, 1995, 19 p. (in Russ.)
- Senderovich S. Ya., Shvarts E. M.** Zakulisnyi grom: o zamysle “Lolity” i o Vyacheslave Ivanove [Behind-the-scenes thunder: about plan of “Lolita” and about Vyacheslav Ivanov]. *Wiener Slawistischer Almanach*, 1999, no. 44, pp. 23–47. (in Russ.)
- Shadursky V. V.** A. Blok v khudozhestvennom mire V. Nabokova [Blok in the artistic world of V. Nabokov]. In: Aleksandr Blok i mirovaya kul'tura [Alexander Blok and World Culture]. Veliky Novgorod, 2000, pp. 286–297. (in Russ.)
- Shraer M.** Bunin i Nabokov. Istoriya sopernichestva [Bunin and Nabokov. The history of rivalry]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2019, 362 p. (in Russ.)
- Suslov P. A.** Tsvetopietika rasskazov V. V. Nabokova: semantika, funtsional'naya znachimost', rol' v strukture teksta [Colors poetics of V. V. Nabokov’s stories: semantics, functional significance, role in the structure of the text]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Ivanovo, 2014, 24 p. (in Russ.)
- Trufanova I. V.** Sirenevyy tsvet i ego ottenki v lirike V. V. Nabokova [Lilac color and its shades in V. V. Nabokov’s lyrics]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [*Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*], 2019, no 9, pp. 183–189. (in Russ.)
- Tyryshkina E. A.** Assotsiativnoe pole kak element poeticheskoi kartiny mira V. Nabokova [Associative field as an element of V. Nabokov’s poetic picture of the world]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Barnaul, 2002, 23 p. (in Russ.)

List of Sources

- Bunin I. A.** Stikhotvoreniya [Poems]. In 2 vols. St. Petersburg, Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma, Vita Nova Publ., 2014, vol. 1, pp. 189–190. (in Russ.) (The Poet’s New Library)
- Nabokov V. V.** Stikhotvoreniya [Poems]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt, 2002. 674 p. (in Russ.) (The Poet’s New Library)
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://processing.ruscorpora.ru/> (accessed 10.02.2022).
- Set' slovesnykh assotsiatsii [A network of word associations]. URL: <https://wordassociations.net/ru/> (accessed 10.02.2022).

Информация об авторах

Лариса Викторовна Павлова, доктор филологических наук, профессор

Scopus Author ID 57219317633
WoS Researcher ID A-6879-2016
RSCI Author ID 110562
SPIN 2571-3859

Ирина Викторовна Романова, доктор филологических наук, профессор

Scopus Author ID 57219311161
WoS Researcher ID A-6336-2016
RSCI Author ID 660497
SPIN 9369-8614

Information about the Authors

Larisa V. Pavlova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Scopus Author ID 57219317633
WoS Researcher ID A-6879-2016
RSCI Author ID 110562
SPIN 2571-3859

Irina V. Romanova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Scopus Author ID 57219311161
WoS Researcher ID A-6336-2016
RSCI Author ID 660497
SPIN 9369-8614

Вклад авторов:

Л. В. Павлова – концепция исследования; подготовка функционального тезауруса; обзор литературы; основные выводы.

И. В. Романова – составление словаря лексических комбинаций с «лиловым» компонентом; подготовка текста статьи.

Contribution of the Authors:

Larisa V. Pavlova developed research concept, prepared the functional thesaurus, provided the literature review, made general conclusions.

Irina V. Romanova compiled the dictionary of lexical combinations with a “purple” component, prepared the text of the article.

*Статья поступила в редакцию 14.10.2022;
одобрена после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 21.10.2022
The article was submitted on 14.10.2022;
approved after reviewing on 20.10.2022; accepted for publication on 21.10.2022*